
Александр ГРИГОРЬЕВ

* * *

Поставь меня, раз уж Ты здесь, на путь —
не обязательно истинный, а просто какой-нибудь.

«Стартуешь в Капотне, движешься к Сандунам», —
что-то такое. А дальше я буду сам.

Хотя могу и за ручку — дитя дитем...
И лучше еще — разведай, что все путем

на всех отрезках, тогда и веди... Не то
удобней дожидаться, пока проведут метро.

КЕРЧЕНСКИЙ ДИПТИХ

I

Сопли. Азбучные взбучки.
Лук-стрелять и лук-порей.
Детство. Счастье на липучках
в городе у двух морей.

Невозможные длинноты:
до пятнадцати минут
ожидания. Ворота.
Нычки. Ножички. Маршрут

«набережная — квартира
в доме сто одиннадцать —
набережная». Не пыром —
щечкой. Зырить-созерцать

малолетняя привычка.
С парапета ноги свесь.
Мир, как в нычку-невеличку,
юркнет в жизнь. Увы, не весь.

Александр Геннадьевич Григорьев родился в 1984 году в Керчи, Крым. Окончил филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат филологических наук. Работает редактором в маркетинговом агентстве. Публиковался в «Новом журнале», журналах «Ното Legens», «Prosōdia», «Интерпоэзия», «Звезда» и электронном журнале «TextOnly». Живет в Подмосковье.

II

Здравствуй, уровень секретный
штучной родины моей:
двор клозетный, многодетный,
домино, колонка. Пей

неразбавленную воду
из допиксельных времен,
где вершина бутерброда —
масло с сахаром. Имен

накачай мне, друг-колонка,
влажных сцен: удар, мандраж,
мяч в окно влетает звонко,
выбегает персонаж.

Персонажевы костяшки —
при наколках. Домино —
при костяшках. Грех нетяжкий
прожит. Все застеклено.

ЖАНРОВОЕ

Поведай мне, святой Никто,
о множестве духоподъемных,
но истинных вещей, как то:
жил путто в околотках стремных,

учился в школе и травим
был чертенятами, но вырос
и стал бесспорный херувим.
И губ его не тронул вирус

простого герпеса, мениск
не знал беды, молились групппи,
порой переходя на визг —
ему? о нем? Кто знает... Вкупе

с героем — золушка еще
вчера, сегодня ангелица —
идет невеста: из трущоб
дан низкий старт, но изловчиться

и выбраться наружу, на
свет божий не могла не — точно
как он. И вскорости — жена
верна, зачатие порочно —

правдивый закругляй рассказ,
углов не сгладивший, поскольку
лишь истина волнует нас.
И только.

* * *

«Я и собачник. Я и пес», —
сакраментально произнес
поэт. Аллюзия понятна,
хотя понятна меньшинству.

Поэт породист. Чуть нелеп.
И дом как конура. И хлеб
как кость. Но свет как свет. И пятна
его (порой — по старшинству)

выхватывают то предмет,
то непредмет. И тут поэт,
чье зрение слегка цитатно,
в них всматривается...

* * *

Из пункта «конечно» в «наверно»
старательный мальчик
несет на плечах своих мерный
дырявый стаканчик.

И хочется мальчику, чтобы
без душевного мыла
с рук сами сходили микробы.
Чтоб «будет» и «было»

всегда в рюкзачке за плечами.
Чтоб без проволочки
тетрадку в линейку тачал он.
И — брезжили строчки.

* * *

Когда скучны умения ума
становятся — и ты как экстрасенс, ты
как сам-себе-григорий-палама,
ты, благоденствий
взыскующий, но полный страхов, ты,
попавшийся на удочку в ассизи,
выхрипываешь ноты немоты,
разбрызгиваясь капельками слизи

на певчих рыб, которым ты собрат
и языка которых соноситель,
тогда тебе, зарвавшийся проситель,
дают от врат возврат.

* * *

Хочется быть привычным
вкусом во рту. Обычным
словом — простым и внятным.
Понятым быть, понятным.

Хочется быть похожим
на большинство. Проходим
поздним в районе спальном.
Хочется быть банальным.

Хочется жить без лишней
мысли. Знать, что Всевышний
есть. И ругаться матом
только замысловатым.

Хочется быть довольным
жизнью, собой, футбольным
первенством, домом, дачей
и не хотеть иначе.

* * *

...Такая важная, такая реши-
тельная для него и в то же
время такая в высшей степе-
ни случайная встреча.

Ф. М.

...Оглянулся, думая, куда
отсюда бросить кости.

И. Б.

Я вышел в город на Сенной,
но рынка не нашел, салага.
Цеплялась тамошняя влага
за мой покров волосяной.

Но с плоскостопием борясь
ортопедической стелькой,
я шел, чтобы сцепиться — хрясь! —
с Ф. М., с И. Б., со всей семейкой.